– Похоже, ты в конце концов не слишком умна.

Женщина, похоже, слышала о внутренней догадке Чу Цзяо и, наконец, перестала дразнить её, сев прямо.

Она махнула рукой, и красная шёлковая кровать с балдахином, а также два домашних питомца исчезли, превратив всю комнату в пустой холл. Она была одета в китайское платье с золотыми пуговицами и большими рукавами, она сидела на единственном покрытом красным лаком сиденье феникса Сюйми (1).

– Моё зовут Ван Си, – женский голос больше не имел прежнего соблазнительного тона, вместо этого он казался далёким. – Однако это имя давно забыто в народе. В основном они обращаются ко мне как к… демоническому предку Радостного Союза.

Демонический предок Радостного Союза!

Как и ожидалось, она была госпожой, о котором Чу Цзяо читала в павильоне Цан Цзин! Госпожа Радостного Союза, у которой было тело печи, пошла против современных принципов Инь и Ян, повернулась, чтобы совершенствоваться на демоническом пути, и получила известность в трёх сферах!

– Хе-хе, так это история, которую написали обо мне будущие поколения? – Госпожа Радостного Союза выслушала оценку Чу Цзяо и была очень довольна.

– Эта младшая невежественна и лишь поверхностно заглянула в древний текст. Надеюсь на понимание и прощение госпожи!

Чу Цзяо сразу же призналась в своих грехах. Она могла только испытать крайнее приятное удивление от того, что ей представилась такая возможность, и не хотела упускать шанс получить больше информации о методе "двойного совершенствования" людей с конституцией печи только потому, что она неосторожно обидела Ван Си.

– Ладно, куколка, не нужно таить в сердце слишком много мыслей. Раз ты можешь войти в это место, значит, тебе это было предначертано судьбой. В конце концов, я уже ждала тысячелетие… Ты единственная…

Только что? Ван Си не закончила свои слова, но Чу Цзяо предположил, что это произошло из-за того, что у неё было такое же строение печи, как и у Ван Си.

– Моё божественное чутьё не может сохраняться долго… Иди сюда.

Чу Цзяо повиновалась и вышла вперёд, почтительно склонив голову перед Ван Си.

Женщина протянула тонкий палец и прижала его ко лбу девушки.

– Сконцентрируйся. Я знаю, что ты ищешь.

Серебристо-белый нефрит появился на духовной платформе Чу Цзя.

Чу Цзяо чувствовал себя сбитой с толку. Может ли это быть...

– Девять таинственных составляющих Священных Писаний?

Голос Госпожи Радостного Союза продолжал звучать в ушах Чу Цзяо.

– Этот метод совершенствования, который я создала, был создан для того, чтобы проложить новую дорогу для женщин-практикующих с телом печи, но пока я поднималась к бессмертию, этот отвратительный даосский священник Цзы Жун одурачил меня и разрушил мою секту Радостного Союза, подразумевая также уничтожение Девять таинственных составляющих Священных Писаний.

Это действительно были "Девять таинственных составляющих Священных Писаний"! Замешательство Чу Цзяо превратилось в приятное удивление. Наконец-то появилось лекарство от её проблем с телосложением печи!

С другой стороны, Ван Си, похоже, погрузилась в воспоминания о своём прошлом опыте. Она долго молчала и продолжала только через некоторое время.

– Неважно, я больше не буду вспоминать прошлое... Изначально я построила… эту секретную территорию, чтобы предоставить юным членам секты Радостного Союза место для совершенствования. Я также оставила после себя нить моего божественного чутья, чтобы остерегаться неожиданностей. Я никак не ожидала, что по прошествии тысячелетий секта Радостного Союза перестанет существовать и моя традиция будет нарушена… Сначала я подумала, что такая маленькая девочка, как ты, не обладала выдающимися навыками, о которых можно было бы говорить, в конце концов, тебе удалось заложить фундамент только в двадцать лет. Вспоминая мои годы, эта госпожа была только подростком, когда прорвалась через барьер заложения основ.

Чу Цзяо горько улыбнулась и выслушала жалобы госпожи Радостного Союза. Она ничего не могла поделать со своей врождённой чертой недостатка остроумия.

– Тем не менее... – Ван Си снова сменил тему. – По крайней мере, моё влияние, кажется, передалось, я осмеливалась заниматься делами, о которых традиционалисты не осмеливаются даже помыслить.

Хм? Чу Цзяо не совсем поняла, что она имела в виду.

– Хе-хе… – Ван Си неоднозначно усмехнулся. – Ты обладаешь смелостью, чтобы соблазнить своего мастера к двойному совершенствованию… это показывает, насколько велико твоё мужество. Мне нравится это.

Чу Цзяо услышала это, и смущение отразилось на её лице, и она больше узнала о болезненных вкусах госпожи Радостного Союза.

– В те дни я терпеть не могла тех лицемеров, которые целый день твердили о соблюдении справедливости. Они выглядели достойно, но их сердца были грязнее, чем у кого-либо другого. Однако, хе-хе, этот твой мастер оказался редким честным мужчиной.

Услышав, что её мастер оказался вмешанным в разговор, Чу Цзяо почувствовала, как её сердце задрожало.

– Расслабься, маленькая девочка. На данный момент я просто мешок старых костей. Что ты ждёшь от меня по отношению к твоему мастеру? Хе-хе. В то время у меня было не менее трёх тысяч мальчиков-игрушек… так что я уже устала и пресытилась… такими людьми, как твой мастер…

Чу Цзяо покрылась потом. Она лишь испытывала непрекращающееся восхищение прошлой историей госпожи Радостного Союза.

Ван Си не продолжала дразнить её, а только ткнула девушку в лоб, осветив ещё один красный свет на кончиках её пальцев.

"Даже несмотря на то, что эта секретная территория была исчерпана этими традиционалистами…" – размышляла Чу Цзяо, Ван Си, должно быть, имела в виду Сэньдайское таинственное пространство, которое десять больших сект согласились разделить. Оказывается, секретная территория не была бесхозной, потому что её владелец всё это время находился здесь.

– Здесь ещё много хороших вещей. Я могу передать это тебе, но… мне нужно, чтобы ты сделала для меня кое-что.

Передать ей?!

Это был её удачный день?!

Хотя Чу Цзяо была невероятно довольна, она всё ещё сохраняла настороженность. В этом мире не было такой вещи, как бесплатная еда, поэтому она почтительно склонила голову и спросила:

– Может этот младшая узнать, что это такое? Если Чу Цзяо сможет протянуть руку помощи

своими способностями, госпожа может наставлять эту младшую, сколько она захочет.

– На самом деле... в этом вообще нет ничего особенного. Есть только несколько маленьких картошек, которые мне не нравятся, и они собираются сделать плот из моей секретной территории и возиться с вещами, которые я считаю крайне отталкивающими. И поэтому от моего имени… я просто хочу, чтобы ты… убила их всех.

1.

http://erolate.com/book/705/41144